Обращая свое „Поучение“ к владельцам, держащим в своих руках судьбы населения, он настоятельно советует им, во-первых, не применять в управлении крайних средств, а во-вторых, не отгораживать себя от подданных тиунами и прочей администрацией, а стать в непосредственные отношения с массой населения. Пронизывая собой все „Поучение“, эти мысли являются наиболее оригинальной и тщательно разработанной частью политического завещания Владимира Мономаха.

Владимир Мономах благоговеет перед памятью своего отца Всеволода Ярославича. Он нередко ставит его в пример и умиляется по поводу того, что тот, не покидая дома, изучил пять языков. И все же в дошедшей до нас редакции „Повести временных лет“, переделанной по заказу Мономаха, в некрологе Всеволода Ярославича сохранились упреки по адресу старого князя, который перепоручил дела управления своей дружине, грабившей и разорявшей население. Как и „люди смысленные“ из старой дружины, оттесненной при Всеволоде Ярославиче на второй план, Владимир Мономах видит в этих порядках основной порок своего времени. Он наивно противопоставляет князя господствующему классу и всему аппарату управления, внушая своим детям самим творить суд и защищать „сирот и вдов“ от „сильных“ людей. „Избавите обидима, — говорит он словами пророка Исайи, — судите сироте, оправдайте вдовицю“; „Вдовицю оправдите сами, — пишет он в другом месте, — а не вдавайте силным погубити человека“.[1] Мономах ставит себе в великую заслугу, что, как он сам уверяет, он не дал сильным обидеть худого смерда и убогой вдовицы.

Далее, Владимир Мономах советует своим детям избыть всякую крайность и жестокость, которые могут озлобить население. С этой точки зрения он высказывается, например, против смертной казни: „Ни права, ни крива не убивайте, ни повелевайте убити его; аще будеть повинен смерти, а душа не погубляйте никакоя же хрестьяны“.[2] Но тот же Владимир Мономах, не задумываясь, велел изрубить попавшего к нему в плен половецкого хана Бельдюзя: это не грозило ему никакими внутриполитическими осложнениями. Он настороженно следит за тем, чтобы население не проклинало своих правителей, — опасения, не лишние в его тревожное время. Разрабатывая воинские правила, Владимир Мономах особенно предостерегает против нанесения в походах ущерба населению: „Куда же ходяще путем по своим землям, не дайте пакости деяти отроком — ни своим, ни чюжим, ни в селех, ни в житех, да не кляти вас начнуть“.[3]

Итак, князь должен взять на себя все тяготы управления; он должен стать для своих подданных отцом, оградить их от произвола „тиунов“ и „отроков“. Но в таком случае на его плечи ложатся многочисленные обязанности, а это в свою очередь должно резко повлиять на весь образ его жизни. Нет больше места для роскоши и неги, нет больше средостения между князем и народом. Патриархальные отношения и непрестанная деятельность должны придти на смену роскоши и безделью. На всем протяжении „Поучения“ Владимир Мономах призывает детей своих не лениться, а трудиться; трудиться ночью и днем, в жару и в холод; трудиться и самому вникать во все дела — начиная с государственного управления и расстановки военных постов в походе и кончая ловчим нарядом, церковным нарядом и приготовлением обеда

[1] Повесть временных лет, т. I, стр. 155, 157.
[2] Там же, стр. 157.
[3] Там же, стр. 157—158.